

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-916-921>
EDN: VHQKPB

Рецензия / Book Review

Интерпретация актуальных проблем социальной онтологии в российской онтологической традиции: рецензия на монографию Орехова А.М., Платоновой С.И., Марача В.Г. и др. «Современная социальная онтология в зеркале российской онтологической традиции: дискурсы и интерпретации»

И.А. Латыпов

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

 symposium2016@mail.ru

История статьи:

Статья поступила 17.04.2024

Статья принята к публикации 01.08.2024

Для цитирования: *Латыпов И.А.* Интерпретация актуальных проблем социальной онтологии в российской онтологической традиции: рецензия на монографию Орехова А.М., Платоновой С.И., Марача В.Г. и др. «Современная социальная онтология в зеркале российской онтологической традиции: дискурсы и интерпретации» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 916–921. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-916-921>

An Interpretation of the Topical Social-Ontological Problems within the Russian Ontological Tradition: Review of the Monograph “Contemporary Social Ontology in the Mirror of the Russian Ontological Tradition: Discourses and Interpretations” by Orekhov A.M., Platonova S.V., Maracha V.G. et. al.

Ildar A. Latypov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

 symposium2016@mail.ru

Article history:

The article was submitted on 17.04.2024

The article was accepted on 01.08.2024

© Латыпов И.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Latypov IA. An Interpretation of the Topical Social-Ontological Problems within the Russian Ontological Tradition: Review of the Monograph “Contemporary Social Ontology in the Mirror of the Russian Ontological Tradition: Discourses and Interpretations” by Orekhov A.M., Platonova S.V., Maracha V.G. et. al. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):916–921. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-916-921>

Вопросы истоков, движущих сил и путей развития общества – «вечные» и в мире, и в России («Кто виноват?», «Что делать?»...). Чтобы реально искать ответы на эти вопросы, надо понимать онтологический аспект социальной реальности. А в теоретическом анализе проблем социального бытия важно осознание недостаточности, несовершенства и незавершенности объяснительных процедур в исследовании социальной реальности. Авторы монографии отмечают возможность (и даже необходимость) эпистемологической переинтерпретации онтологических проблем.

Анализируя разные подходы, С.И. Платонова дает следующее определение социальной онтологии: «это теория об основных характеристиках общества, его функционировании и развитии» [1. С. 6]. Л. Бейкер совершенно по-другому ее определяет как ту часть «реестра реальности, который включает в себя социальных индивидов, свойства и виды. Отношение конституирования, с различными социальными С-благоприятными обстоятельствами для разных социальных объектов, задает структуру всей «сборной солянки», принадлежащей социальной онтологии» [1. С. 200].

Особую актуальность проблемы социальной реальности обретают в те периоды, когда судьбы мира вершатся в кризисных и военных ситуациях, как и сейчас. Критический анализ западной социальной онтологии это наглядно поясняет. «Всякая социально-онтологическая концепция, если даже она объявляет себя «научной», «объективной» и «нейтральной», на деле глубоко идеологически пристрастна и ангажирована» [1. С. 48].

Первый блок вопросов в данном тексте связан с проблемой генезиса представлений о социальном факте в социальной онтологии. Интересны для осмысления природы социального факта кейсы, упомянутые в первой главе и характеризующие необходимость учета сложностей и угроз гипостазирования социальных фактов как опредмечивания теоретических конструкторов.

Второй блок вопросов нацелен на актуализацию методологического мышления как идеального ядра интеллектуальной традиции, развиваемой в «социальной версии» Онтологии Трех Миров, включающей «Деятельностно-Природный (ДП), СоциоКультурный (СК) и МыслеДеятельностный (МД) миры. ...МД имеет статус ...«третьего мира» в рамках Онтологии Трех Миров как онтологии Общественной Практики» [1. С. 29–30].

В Главе 3 А.М. Орехов критически анализирует различные западные программы в социальной онтологии: СИФ-программа Дж. Сёрля, «Кембриджская программа» Т. Лоусона, «Тафтская программа» Б. Эпштейна, «Критический реализм»: программа М. Арчер, «Другой институционализм» (Дж. Сёрль, Ф. Гуала, А. Грейф), ПР-концепция Л. Бейкер.

Главу 4 А.М. Орехов посвятил анализу базовых принципов традиции Канта–Гегеля–Маркса (КГМ) в современной социальной онтологии в противовес когнитивным стилям-конкурентам: неопозитивистско-аналитическому и стилю «Фуко–Бодрийяр–Бурдьё» [1. С. 65].

В Главе 5 для исследования онтологических истоков власти приводится интересная математическая аналогия функции власти и ее области определения [1. С. 100]. О. К. Шевченко вводит в этой главе понятие хронотопа власти (см. далее по тексту).

В главе 6, посвященной онтологии морали, исследуется вопрос: «возможна ли объективная истина в моральной реальности?». С. В. Моисеев в этой главе проводит последовательную критику морального скептицизма, морального релятивизма и морального конструктивизма.

В приложениях к монографии приводятся переводы работ Дж. Сёрля, Т. Лоусона, Б. Эпштейна, М. Арчер, Д. Моргана, Ф. Гуалы, Ф. Хиндрикса, М. Саркиа и Т. Кайдесоя, предоставивших разрешение публиковать переводы и ставших своего рода соавторами. Даже одно лишь это уже достойно признания и уважения (в особенности в современных реалиях), и свидетельствует о необходимости продвижения рецензируемой монографии в отечественной философской среде.

Перевод мирового уровня работ по проблемам социальной онтологии, без сомнения, относится к достоинствам данной монографии. Не все российские философы видят отличия социальной, социально-философской и социально-научной онтологии. Социально-философская онтология выражает «основные принципы, на которых везде устроена социальная реальность. Напротив, социально-научная онтология занимается тем, как формируются... в соответствии с более общими характеристиками, изучаемыми философской онтологией, конкретные результаты или социальные явления» [1. С. 132].

Важнейшим достоинством рецензируемой монографии является объективный, критический анализ (без тени пиетета перед западными специалистами) идеологизированной ангажированности западной социальной онтологии (например, суждений о военных преступниках [1. С. 79–88]), закладывающий основы и возможности развития социальной онтологии в РФ.

К достоинствам следует отнести и Улучшенный категориальный анализ, рассматривающийся в данной монографии в качестве главного вектора развития КГМ-программы [1. С. 91].

Очень конструктивны критерии дифференциации социальной онтологии Б. Эпштейна, предложившего «структуру для разделения теорий и частей теорий, которые часто путают. При реализации проектов социальной онтологии нам нужно отделить социальную онтологию от вопросов, которые касаются причинно-следственных связей, а не онтологии. Более того, нам нужно разделить исследования в самой социальной онтологии, как минимум, на два ключевых проекта» [1. С. 169]. Как пример Эпштейн отмечает, что теория Сёрля – это теория фиксации, в которой утверждается, что «определенные факты о коллективном принятии создают условия для создания определенных социальных объектов. И, с точки зрения Сёрля, коллективное

принятие – это попросту вопрос пребывания всех членов сообщества в определенном когнитивном состоянии. ...фиксаторы социальных фактов строятся на основе психологических фактов о членах сообщества» [1. С. 168].

Наряду с риском конечности социального бытия [1. С. 183] М. Арчер отмечает практические вопросы противопоставления «роботофобии» и «роботофилии» [1. С. 188] в общественном сознании.

Ф. Гуала и Ф. Хиндрикс, отстаивая экуменическую (ecumenical) концепцию социальной онтологии, делают отчасти утешительные сравнительные выводы в отношении философии и общественных наук: «есть обширные области социальных наук с послужным списком объяснительных и предсказательных успехов, по крайней мере, не худших, чем у столь же обширных и важных областей, допустим, биомедицинской науки. Споры и ограниченные успехи вирусологии во время недавней пандемии коронавируса должны дать философам пищу для размышлений» [1. С. 207]. Подводя промежуточный итог, они утверждают, «что социальная онтология экуменична потому, что принимает философию, народную онтологию и научную онтологию всерьез, и способствует их единству» [1. С. 208].

Их экуменическая социальная онтология – это теория правил и равновесий, касающихся координационных игр и теории игр в целом, например, «дилеммы заключенного». Они не требуют, чтобы «улучшение» подхода применительно к проблемам гендера или расы «достигалось при помощи каких-либо политизированных концепций», как, например, в «улучшающем проекте» Салли Хаслангер, зато «допускают существование субоптимальных равновесий» [1. С. 210–217]. Это тоже является достоинством данной монографии, поскольку социально-онтологические концепции многополярного мира (хоть и не идеального, зато субоптимально-равновесного) более актуальны, чем «улучшающий проект» С. Хаслангер.

М. Саркия и Т. Кайдесоя предлагают «шаблон для разработки и обоснования натуралистских онтологических теорий» [1. С. 234–235]. Этот шаблон очень креативен, но он должен быть проверен, например, на отечественных социально-научных практиках (из которых следует выделить наиболее успешные) и традиционных теоретических утверждениях в рамках когнитивного КГМ-стиля, конечно, если это возможно.

Наряду с целым рядом несомненных достоинств данной коллективной монографии отметим и некоторые аспекты и суждения, вызывающие сомнения и вопросы.

В частности, вызывает сомнения и вопросы актуальность характеристики холизма как одного из базовых нормативных принципов методологического мышления [1. С. 17]. Чуть более удачным базовым нормативным принципом методологического мышления представляется антиредукционизм в качестве переформулировки антипода для давно изжившего себя редукционизма. В самом деле, холизм подвергался критике, например, и со стороны Карла Поппера, идею которого о Трёх Мирах (хоть и в другом контексте и по другим основаниям) использует В.Г. Марача.

С другой стороны, перевод текста Б. Эпштейна «Концептуальные рамки социальной онтологии», приведенный в Приложениях, утверждает, что лишь в середине XX века была «тесная связь между отказом от холизма (онтологический момент) и отстаиванием индивидуалистической методологии в отношении социального объяснения», сейчас же «стало ясно, что эти точки зрения могут быть и разъединены. Можно отвергнуть холизм в отношении социального мира, не одобряя индивидуализм в плане социальных объяснений» [1. С. 158]. В частности, далее Б. Эпштейном в онтологическое объяснение социальных фактов в категориях индивидов включены проблемы редукции [1. С. 158–159].

Кроме того, вызывает несогласие суждение о том, что «мы живем в VUCA-среде...» [1. С. 22]. Этот условно выделенный в 1980-е годы западными политологами этап развития цивилизации уже давно пришел на смену прежнему стабильному миру. Футуролог *Jamais Cascio* в 2020 году предложил акроним для современного этапа цивилизации, – это **BANI**: *Brittle* – хрупкий; *Anxious* – тревожный; *Nonlinear* – нелинейный; *Incomprehensible* – непостижимый. С 2022 года появился новый акроним **SHIVA**-мир [2].

В рецензируемой монографии интересен подход О.К. Шевченко к интерпретации хронотопа как ключевого понятия онтологии власти. Автором определяется хронотоп власти как «пространственно-временная определенность присутствия властной реальности в определенном состоянии (...вслед за М. Фуко)» [1. С. 104–105]. Но в отечественных традициях исследований социальной онтологии есть и другие подходы, совершенно не упоминающиеся О.К. Шевченко.

Например, В.Е. Кемеров утверждает: «с введением концепции хронотопа в рассмотрение основ социальной онтологии процессуальность, динамика, временность становятся условиями трактовки структурности, устойчивости, пространственности социального бытия. ...социальная онтология приобретает вид концепции, выявляющей динамический характер жизни людей, хронотопический порядок их совместной и разделенной деятельности, субъектность их участия в социальном воспроизводстве и его обновлении» [3. С. 175–178]. Такая трактовка В.Е. Кемеровым процессуальности социального бытия даже ближе к Т. Лоусону [1. С. 133], чем к отечественному коллеге.

Далее, в переводе работы Ф. Гуалы и Ф. Хиндрикса «Природа и значение социальной онтологии» осталась явная неопределенность трактовки термина «folkism»: в переводе этого понятия в названии 1.1. использован неуместный термин «Популизм», а в самом тексте в 1.1. использован неологизм «народнизм» [1. С. 203]. То есть переводчик так и не определился. Можно оставить и просто транслитерацию этого термина, а именно «фолкизм» (по аналогии с «фольклором»).

Одно из замечаний относится к зарубежным авторам: конструктивный и эвристичный шаблон М. Саркиа и Т. Кайдесоя для обоснования теории организационной экологии [1. С. 237–239] можно проверять до бесконечности, сравнивая разные теории, поскольку в этой схеме не заложена возможность нахождения оптимума (если он и достижим). Приведенную же ими как пример теорию организационной экологии нужно сопоставлять и со многими

другими теориями. Например, почему бы не сопоставить ее с теорией жизненного цикла организации или с другими западными и отечественными социально-научными практиками? М. Саркиа и Т. Кайдесоя не дают механизм отбора социально-научных практик и теорий-кандидатов для сравнения.

Неточна интерпретация как социального факта суждения Дж. Сёрля на с. 31 и с. 36 монографии о купюре в «25\$», – это явная опечатка. В переводе же текста самого Сёрля: «этот листок бумаги – двадцатидолларовая купюра...» [1. С. 124]. Есть в тексте рецензируемой монографии и некоторые другие опечатки, пропуски слов, встречаются полные повторы абзацев и т.п.

Однако вышеупомянутые замечания и комментарии не снижают общую высокую оценку научного качества рецензируемой монографии. Работа авторского коллектива заслуживает научного признания и широкого обсуждения.

Данная монография является успешной попыткой интерпретации актуальных проблем социальной онтологии в российской онтологической традиции. Рекомендация: желательна подготовка второго издания монографии, в котором можно и устранить или прояснить те положения, которые вызывают сомнения и вопросы, и расширить вклад отечественных онтологов.

Список литературы

- [1] Орехов А.М., Платонова С.И., Марача В.Г. и др. Современная социальная онтология в зеркале российской онтологической традиции: дискурсы и интерпретации: монография / под ред. А.М. Орехова. Королёв : Космос, 2024.
- [2] Мурзинов А.В. Аббревиатуры SPOD, VUCA, BANI плюс PDCA и HADI. 18.09.2022. Режим доступа: <https://www.dekanblog.ru> (дата обращения: 23.03.2024).
- [3] Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. М. : Фонд «Мир», 2012.

References

- [1] Orekhov AM, Platonova SV, Maracha VG, et. al. *Contemporary Social Ontology in the Mirror of the Russian Ontological Tradition: Discourses and Interpretations: Monograph*. Orekhov AM, editor. Korolyov: Kosmos publ.; 2024. (In Russian).
- [2] Murzinov AV. Abbreviations SPOD, VUCA, BANI plus PDCA and HADI. Sept. 18, 2022. Available from: <https://www.dekanblog.ru> (accessed: 23.03.2024). (In Russian).
- [3] Kemerov VE. *Society, sociality, polysubjectivity*. Moscow: Fond «Mir» publ.; 2012. (In Russian).

Сведения об авторе:

Латыпов Ильдар Абдулхаевич – доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра истории, теории и практики социальных коммуникаций, Институт социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет, Российская Федерация, 426034, Ижевск, ул. Университетская, д. 1, к. 4. ORCID: 0000-0002-6298-7643. SPIN-код: 3811-6430. E-mail: symposium2016@mail.ru

About the author:

Latypov Ildar A. – DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor, Department of History, Theory and Practice of Social Communications, Institute of Social Communications, Udmurt State University, bd. 4, 1, Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6298-7643. SPIN-code: 3811-6430. E-mail: symposium2016@mail.ru